

Едва слова, слетевшие с языка без малейшего раздумья, прозвучали в тишине, Фу Цанчжоу горько пожалел о своей оплошности.

Пусть в мыслях у него и бушевал непрерывный ураган, а в прежней жизни, скрывшись за маской сетевой анонимности, он обожал поболтать обо всем на свете, на людях он вел себя совершенно иначе. Вечно молчаливый, с каменным, лишенным эмоций лицом — его неприступный, холодный вид безотказно внушал трепет окружающим.

Разумеется, Фу Цанчжоу не был знаменитостью и не пытался выстраивать фальшивый образ. Дело заключалось в ином — в том, что современные люди привыкли называть социофобией. Что уж говорить теперь, после перемещения в этот мир: из-за его аномального телосложения и непреодолимой пропасти между эпохами он подсознательно еще сильнее избегал контактов с живыми.

Зато с призраками он общался куда охотнее. Возможно, потому, что мертвецы были лишены человеческой сложности и социальных условностей? Рядом с ними он чувствовал себя гораздо спокойнее. Жаль только, что после того, как дело семьи Чжоу благополучно разрешилось, ему почти не встречались... точнее говоря, не встречались призраки, с которыми можно было бы поговорить по-человечески.

Время от времени, проходя мимо гиблых мест с тяжелой энергетикой инь, он замечал бродячих духов — и старых, и совсем юных, — которые поначалу смотрели на него волками. Но стоило ему из лучших побуждений очистить их от скопившейся скверны, как эти бедолаги с глухим стуком валились на колени, принимались неистово бить поклоны и истошно вопить: «Пощади, великий владыка!» Фу Цанчжоу в такие моменты лишь неловко переминался с ноги на ногу, не зная, смеяться ему или плакать.

Впрочем, он утешал себя тем, что они просто пали ниц перед его царственным величием. Как-никак, первые шаги на пути к становлению Повелителем призраков уже сделаны. На былую враждебность и голодные взгляды он не обижался. Загробное существование — штука несладкая: ни еды, ни питья. Если хочешь удержаться в этом мире и не развеяться прахом, подавить искушение сожрать кого-нибудь питательного невероятно трудно.

Фу Цанчжоу великодушно отпускал трепещущих от страха духов, не забывая, однако, заставить каждого перед уходом оставить след в своем Свитке Инь-Ян. Междоусобная грызня среди нечисти была неизбежна, и он не собирался строить из себя мирового судью, но раз уж в его руках оказался Свиток Инь-Ян, наложить на них запрет вредить невинным смертным казалось делом вполне естественным.

Но что-то он уклонился от сути. Вернемся к настоящему.

Лишившись после перемещения возможности изливать душу в сети, Фу Цанчжоу привык вести бесконечные безмолвные монологи наедине с собой. Кто же знал, что внезапная встреча со знакомцем так ошеломит его, что он не сумеет удержать язык за зубами? Какая неловкость.

К счастью, гость отличался безупречным воспитанием и не стал обращать внимания на бестактность. Помолчав немного, мужчина негромко произнес:

— Прошу простить за мое внезапное... вторжение, молодой господин.

Фу Цанчжоу облегченно выдохнул. Он попытался выдавить из себя подобие приветливой улыбки, чтобы разрядить обстановку, но из-за одеревенелой мимики его голос прозвучал абсолютно ровно и бесстрастно, контрастируя с радушными словами:

— Что вы, ничуть не разгневан. Добро пож... Кхм!

Он вовремя прикусил язык. Едва не ляпнул привычное «Добро пожаловать в наш магазин!». Еще немного, и он окончательно выставил бы себя дураком. Решив поскорее перевести разговор на другое, Фу Цанчжоу прочистил горло и вежливо, стараясь подражать книжному слогу, спросил:

— Мое имя Фу Цанчжоу. Могу ли я узнать, как величать вас, гос... господин?

Слова сорвались с губ прежде, чем он сообразил, что назвал свое настоящее имя, а не то, под которым жил здесь. Впрочем, беды в этом не было. Его собеседник не был чиновником, проверяющим семейные реестры, так какая ему разница? Хотя сейчас Фу Цанчжоу и выдавал себя за Фу Бая, полностью отказываться от прежнего имени он не собирался. К тому же он всё продумал заранее: у древних ведь были в ходу вторые имена. В следующем году ему как раз исполнится двадцать — возраст совершеннолетия, так что объявить «Цанчжоу» своим вежливым именем было решением вполне естественным. Да и мужчина перед ним уже стал призраком, а мертвые в дела живых не вмешиваются. Обман точно не раскроется.

Пока эти мысли лениво копошились в его голове, Фу Цанчжоу тайком открыл панель системы, желая подробнее изучить описание нового задания. Сомнений быть не могло: это поручение напрямую связано с гостем. Раз уж перед ним старый знакомый, на сей раз нужно выложиться на полную и выполнить заказ безупречно!

Тем временем мужчина ответил:

— Мое имя — Су Чжэнь.

Ох...

Су Чжэнь?!

Глаза Фу Цанчжоу слегка округлились. В ту же секунду в его сознание ураганом ворвался навязчивый мотив из старого сериала про Белую Змейку:

"У подножия горы Цинчэн живет Бай Сучжэнь, тысячу лет совершенствуя свое тело в пещере..."

"А-а-а~ А-а-а~"

Оглушенный этим воображаемым хором, юноша невольно коснулся пальцами щеки. Слава богам, маска безразличия не дала трещину — его лицо по-прежнему оставалось каменным. Иначе он точно оскорбил бы гостя до глубины души. В конце концов, глупо глумиться над чужим именем.

Придав лицу максимально серьезный вид, Фу Цанчжоу велеречиво кивнул:

— «Чист, подобно шелку-су, благочестив и тверд, подобно чжэнь». Прекрасное имя, господин Су.

За последние дни он успел немного полистать древние книги и теперь просто не упустил случая блеснуть новообретенными познаниями... И вовсе это было не жалкой попыткой замести следы и скрыть свои глупые мысли!

Хотя... разве существует фамилия «Су», означающая белый шелк? Пожалуй, он слышал о ней впервые.

Гость на мгновение замешкался, а затем мягко и терпеливо пояснил:

— Мой семейный знак — «Су», что пишется как «ночлег». А «Чжэнь» — это дерево «чжэнь».

Иными словами, ни к чистому шелку, ни к праведной деве Бай Сучжэнь его имя не имело ни малейшего отношения.

Фу Цанчжоу онемел. Через секунду он выдавил из себя несколько совершенно безжизненных смешков:

— Ха-ха, вот оно что. Стало быть, именно эти знаки... Прошу простить мою оплошность, я не сразу сообразил. Не думал, что встречу кого-то с фамилией Су.

Мужчина не придал значения его путаным оправданиям. Опустив веки, он на мгновение задумался и добавил:

— Моя покойная матушка происходила из рода Су. Чжэнь — мое детское имя, под ним я обычно и путешествую.

Таким образом он прямо дал понять, что «Су Чжэнь» — не его официальное имя, записанное в семейных хрониках.

Да какая разница, настоящее оно или нет! В чертогах разума Фу Цанчжоу маленький пузатый карапуз уже яростно колотился головой о подушку. Ну что за длинный язык? Зачем было нести всю эту околесицу?

— Вот оно как, — юноша кивнул и, резко сменив тему, вновь прибег к проверенному маневру:
— В таком случае, господин Су... вы осознаете, в каком положении сейчас находитесь?

Называть его в лицо «молодым господином Су» казалось почему-то неловким, а величать «братом Су»... Ну уж нет, фантазия у Фу Цанчжоу была слишком бурной, а в былые времена он перечитал чересчур много фривольных романов, чтобы произносить подобное без двусмысленной улыбки.

Выбросив из головы лишнюю чушь, Фу Цанчжоу сосредоточился на главном. Пора приниматься за дело, время не ждет!

Пока гость собирался с мыслями, юноша наконец до конца дочитал свиток с условиями квеста. И тут у него перехватило дыхание.

На его вопрос Су Чжэнь ответил не сразу — кажется, он слегка... сомневался? Впрочем, лицо его оставалось таким же бесстрастным, как и у самого Фу Цанчжоу. Молчание затянулось. Наконец мужчина негромко спросил в ответ:

— Почему у вас... столь странный взгляд, молодой господин? Во мне есть какой-то изъян?

Фу Цанчжоу промолчал. А у этого господина зоркий взгляд! Как он вообще умудрился разглядеть хоть что-то в его глазах? В прежней жизни лучший друг вечно поддразнивал его, называя его взгляд «мертвой рыбой» — мол, глазищи огромные, а толку ноль, темные и пугающие, точь-в-точь как у призрака.

Разумеется, Фу Цанчжоу был убежден, что это наглая клевета. Просто девушка того приятеля как-то раз обмолвилась, что его глаза напоминают ей кошачьи. Ладно, кошки милые, но если бы у человека действительно были кошачьи зрачки, это бы до смерти перепугало любого встречного.

— Полагаю, господин Су, вы и сами понимаете, что сейчас вы не совсем... — юноша осекся, понимая, как глупо это звучит, и поспешил исправиться: — Что сейчас вы пребываете в бесплотном состоянии?

Он невольно перешел на подчеркнуто уважительное «вы». Впрочем, стоило ли удивляться проницательности гостя? Перед ним ведь стоял не кто иной, как баловень судьбы, отмеченный

великим предназначением!

Да, именно так!

Обыкновенно лаконичная система на сей раз расщедрилась на целое полотно текста, от которого рябило в глазах. Но Фу Цанчжоу отчетливо запомнил лишь одно словосочетание: «Обладатель великого удела».

Человек с колоссальным запасом духовной удачи! Настоящий главный герой, сошедший со страниц легенд! Предстать пред таким величием — шутка ли? В глазах Фу Цанчжоу этот ослепительный мужчина превратился в огромную, сияющую золотом опору, в которую следовало вцепиться мертвой хваткой.

Награда за это задание превосходила все мыслимые пределы: две тысячи монет преисподней в случае успеха! И пусть свободных очков характеристик не полагалось, после завершения квеста ему позволят отобрать двадцать любых артефактов из сотни предложенных сокровищ, чтобы затем трижды бесплатно прокрутить колесо фортуны!

Но самым потрясающим и неожиданным было другое. Если он приложит все усилия, но все же потерпит неудачу, система все равно выплатит ему пятьсот монет в качестве утешительного приза. Этот контракт при любом раскладе сулил колоссальную выгоду!

Фу Цанчжоу без колебаний принял вызов. И тут же последовал новый приятный сюрприз: система авансом перевела ему те самые пятьсот монет утешительного залога. После такого щедрого жеста разве мог обезумевший от радости юноша смотреть на своего гостя без трепета и обожания?

Вдоволь наотмечавшись в мыслях победу, он ощутил легкий укол ревности. Только поглядите, как эта железка стелется перед гостем! Погодите-ка... ведь это *его* система! Почему же она выказывает столько заботы не родному хозяину, а какому-то «Су Чжэню»? Неужели его искусственный интеллект в прошлой жизни был монахом Фахаем? Что-то здесь явно не сходилось...

Впрочем, какая разница. Душа Фу Цанчжоу пела, кровь бурлила от восторга, а решимость достигла апогея. Он выполнит это поручение безукоризненно! Подумаешь, спасти избранника судьбы и вернуть его душу в тело!

Постойте. Вернуть душу?

Фу Цанчжоу осторожно выпустил тонкую струйку своей энергии, чтобы прощупать состояние мужчины.

Надо же... Это была живая душа!

Из-за недостатка опыта он не сразу это понял. Дело в том, что фигуру мужчины окутывала плотная дымка мертвенной энергии, какая бывает лишь у недавно усопших. Это и ввело его в заблуждение на первых порах. Но как этот благородный господин ухитрился потерять связь с собственным телом? Более того, он ведь ко всему прочему был слеп. Какая злая судьба.

Впрочем, Фу Цанчжоу быстро успокоился. Избранник небес вовсе не обязан катиться по жизни как сыр в масле — в конце концов, истории о преодолении трудностей всегда самые захватывающие. К тому же то, что в столь отчаянном положении этот человек набрел именно на него, готового прийти на помощь со всем могуществом своей системы, уже само по себе было проявлением величайшей удачи.

Все эти размышления промелькнули в его голове за единый миг. Су Чжэнь тем временем ответил:

— Я отошел ко сну в час Свиньи, а после почувствовал, как некая неведомая сила влечет мою душу прочь из плоти...

Короче говоря, он и сам толком не понимал, как оказался в таком положении. Его дух просто выдернуло из тела, лишив воли и возможности сопротивляться. Подчинившись этому странному зову, он покинул свое жилище. Однако в какой-то момент он ощутил иное воздействие — теплое, возвращающее силы. Оно помогло ему разорвать невидимые путы и обрести свободу. Ведомый этим ощущением, он сам не заметил, как забрел в этот дом.

Фу Цанчжоу невольно покосился на свой излюбленный красный гроб. Пусть тот и уступал с виду величественному черному саркофагу, скрытая в нем сила была невероятно могущественной и таинственной. В конце концов, это была реальность, а не компьютерная игра. Артефакт, столь благотворно влияющий на Повелителя призраков, неизбежно должен был притягивать и другие блуждающие души. К тому же его сон не был обычным отдыхом — это был процесс совершенствования. Как говаривал покойный ученый Фу, аура Повелителя призраков способна согреть и питать ослабленные души.

Юноша немного успокоился: теперь можно было не опасаться, что пока он ищет способ выполнить задание, дух Су Чжэня окончательно угаснет. Система уже предупредила его, что душа Су Чжэня повреждена — очевидно, сказались последствия насильственного изгнания из тела.

Теперь первостепенной задачей было удержать гостя здесь, придумав для этого благовидный предлог, чтобы тот без лишних колебаний принял помощь. Рано или поздно живой дух должен воссоединиться с плотью. Чтобы в будущем избежать ненужных расспросов (ведь Фу Цанчжоу собирался мирно жить в государстве Юй), было бы славно, если бы после возвращения Су Чжэнь начисто позабыл о своем астральном путешествии, как это случилось с барышней Чжоу.

Но, помня о великом предназначении этого человека, полагаться на слепой случай не стоило. Настроившись на серьезный лад, юноша тщательно взвесил каждое слово и решил проявить относительную откровенность:

— Господин Су, полагаю, вы уже заметили, что я не совсем принадлежу к миру живых... По воле случая мне достался этот гроб, обладающий способностью исцелять и питать дух. Если вам пока некуда идти, не считите за труд остаться моим гостем. Возможно, мне удастся вам помочь.

Он еще не успел закончить свою длинную тираду, как мужчина согласно кивнул:

— В таком случае позволю себе злоупотребить вашим гостеприимством, — он совершил чинный, по всем правилам этикета, глубокий поклон. — Премного благодарен.

Фу Цанчжоу от неожиданности растерялся и поспешно ответил неловким, смазанным поклоном. Его уверенность в успехе крепла с каждой минутой. Не теряя драгоценного времени, он указал на ложе:

— Господин Су, прошу вас лечь в этот гроб. Только не спешите: если почувствуете хоть малейшее неудобство, сразу же выходите.

Сначала требовалось напитать истощенный дух энергией. Обо всем остальном — например, о злоумышленниках, упомянутых в системном свитке, и о силе, повредившей душу Су Чжэня, — можно будет расспросить позже, когда его состояние придет в норму.

Наблюдая за тем, как мужчина послушно укладывается в его гроб, Фу Цанчжоу ощутил глубокое удовлетворение. Ему было совершенно не жаль уступить собственную постель. Глядя на лежащего в гробу человека, он видел перед собой гору золотых монет. А еще... ему нестерпимо, дико захотелось его сожрать.

Проклятье!

С чего вдруг у него возникло это жуткое желание? И речь шла вовсе не о метафоре, а о самом настоящем, гастрономическом голоде. Ему на мгновение почудилось, будто по комнате разлился божественный аромат его любимой жареной курицы — сочной, с хрустящей корочкой.

Слюнки потекли сами собой. До чего же вкусно пахло!

<http://bllate.org/book/19708/2001246>